

Головко Е.Б., Смирнова Д.М.

УДК 81`255.2:82

РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ НА РУССКИЙ ЯЗЫК РОМАНА ХУЛИО КОРТАСАРА «RAYUELA»

Общая постановка проблемы. В настоящее время испанистика, как самостоятельная отрасль в общей системе романской филологии, переживает период своего подъема и активного развития. Но сколько бы ни писали про особенности перевода, каждое произведение ставит перед переводчиком уникальные задачи и требует единого в своем роде решения. Абстрактные знания стратегий перевода не всегда помогают, т.к. необходимо находить оптимальные пути представления языковой игры автора. Учитывая то, что испанские лексические единицы зачастую вызывают определенные трудности при переводе, мы посвятили нашу работу анализу их перевода с испанского языка на русский. Именно необходимостью выявления и изучения лексических трансформаций в испанском художественном тексте и определяется **актуальность** нашего исследования.

Таким образом, **объектом** данной статьи являются лексические трансформации, а **предметом** – особенности лексических трансформаций, которые были использованы при переводе романа Хулио Кортасара «Rayuela» на русский язык.

Задачей данного исследования является проведение сопоставительного анализа фрагментов текста оригинала и перевода, выявление лексических трансформаций и попытка установления основных причин их использования.

Материалом исследования является роман Хулио Кортасара «Rayuela» и его перевод на русский язык, выполненный Л.П. Синянской.

Теоретической основой исследования были работы лингвистов, занимавшихся теоретическими проблемами перевода: Я.И. Рецкера, В.Н. Комиссарова, Р.К. Миньяр-Белоручева, Л.С. Бархударова, В. С. Виноградова.

В наше время наука о переводе прочно утвердилась как самостоятельная дисциплина и имеет вполне установившиеся традиции и нормы. В. С. Виноградов определяет теорию перевода, как научную дисциплину, изучающую процесс перевода и его закономерности; раскрывающую сущность, характер и регулярность межъязыковых переводческих соответствий различного уровня путем обобщения и систематизации наблюдений над конкретными текстами оригинала и перевода [1, с. 12]. Сам же перевод определяется лингвистами как процесс создания текста на другом языке, равнозначного в смысловом и стилистическом отношении оригинальному тексту [2, с. 7].

Главной целью перевода является достижение адекватности, и основной задачей переводчика при этом является применение определенных переводческих трансформаций – приемов логического мышления, с помощью которых переводчик раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему русское соответствие, не совпадающее со словарным и преобразования структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка [3, с. 11]. Теоретики перевода предлагают различные классификации переводческих трансформаций, тем не менее, основными являются лексические и грамматические. Лексические трансформации представляют собой отклонения от прямых словарных соответствий и вызваны главным образом различиями в строе испанского и русского языков, нормами употребления и лексической сочетаемости, стилистическими нормами, а также жанрово-стилистическими особенностями художественного текста [4, с. 33].

В нашей работе мы опирались на классификацию лексических трансформаций, предложенную Я. И. Рецкером, которая включает в себя конкретизацию, генерализацию, дифференциацию значений,

антонимический перевод, компенсацию потерь, возникающих в процессе перевода, и смысловое развитие [3, с. 58].

Нами было проанализировано 9680 текстовых фрагментов, в которых были выявлены следующие лексические трансформации: прием лексических добавлений (40%), смысловое развитие (30%), конкретизация (10%), компенсация (10%), генерализация (8%), описательный перевод (2%).

Рассмотрим примеры, в которых представлены различные виды лексических трансформаций.

La Maga había encendido otro Gauloise y canturreaba [5]. – *Мэга уже закурила вторую сигарету и снова напевала* [2, с. 137]. В данном случае лексическая единица Gauloise, имеющая узкое значение – название французской марки сигарет – была заменена единицей с более широким значением – сигарета. Эта замена (**генерализация**) обусловлена тем, что Gauloise является национальной реалией Франции и значение данной лексической единицы может быть неизвестным языковому коллективу, говорящему на языке перевода. Синянская использует этот прием реже, чем **конкретизацию**, что связано с особенностями лексики испанского языка.

Рассмотрим следующий пример: *A veces me convenzo de que la estupidez se llama triángulo, de que ocho por ocho es la locura o un perro* [5] – *Иногда я начинаю уверять себя, что глупость называется треугольником, а восемь, помноженное на восемь, даст в произведении безумие или собаку* [2, с. 31]. Глагол *ser (es)* является лексической единицей с широкой понятийной основой, и при переводе был заменен лексической единицей, которая наиболее подходит контекстуально – словосочетанием *даст в произведении*. В данном случае речь идет о **контекстуальной конкретизации**, использование которой определяется различиями в строе двух языков и тем, что лексика русского языка более конкретна, чем ее аналогичные лексические единицы в испанском языке.

Интерес представляют примеры перевода авторских неологизмов, которые создают определенные трудности: необходимость правильной передачи образа, созданного автором, в соответствии со стилистическими нормами, существующими в русском языке: *Eres dostoievskianamente asqueroso y simpático a la vez...* [5] – *Ты вроде героев Достоевского – и отвратителен и симпатичен в одно и то же время...* [2, с. 323]. Наречие, образованное Кортасаром от имени русского писателя Ф. М. Достоевского, Синянская переводит словосочетанием *вроде героев Достоевского*, вводя новые лексические единицы – существительное *героев*, и частицу *вроде*. Переводчица справилась с неологизмом с помощью **приема лексических добавлений** – вполне приемлема в данном случае, так как создает контекстуальный образ, подразумеваемый автором.

Еще один авторский неологизм связан со следующим текстовым фрагментом: *Pelirrojamente en camisa a cuadros* [5] – *Рыжий костер волос пылал над клетчатой рубашкой* [2, с. 52]. В данном случае, при описании человека, Кортасар использует наречие *pelirrojamente*, образованное от прилагательного *pelirrojo* (*рыжеволосый*) что при переводе создает определенные трудности, обусловленные нормами употребления и стилистической сочетаемости, существующими в русском языке. Поэтому для перевода данной лексической единицы Синянская использует **прием описательного перевода**, вводя метафору *рыжий костер волос пылал*.

Рассмотрим следующий пример: *Así vieron sucesivamente cómo Remorino se llevaba a Antúnez y al piyama gordo, cómo la señora Schwitt firmaba desdeñosamente el registro, cómo entraba un gigante esquelético, una especie de desvaída llamada de franela rosa, y detrás un jovencito de pelo completamente blanco y ojos verdes de una hermosura maligna* [5] – *Итак, Реморино одного за другим ввел Антуньеса, Пижамного толстяка, затем сеньора Швитт с презрением поставила свою подпись, потом вошел гигант, кожа да кости, вроде тощей вспышки в розовой фланели, а за ним – совсем мальчонка, седой как лунь, с зелеными, недобро-красивыми глазами* [2, с. 540]. В данном текстовом фрагменте следует обратить внимание на два словосочетания: *un gigante esquelético* и *de pelo completamente blanco*. В первом случае в тексте оригинала автор создает образ гиганта, человека очень высокого роста (*un gigante*) и очень худого (*esquelético*), а во втором случае – образ абсолютно седого человека. Широкий смысловой объем испанской лексики позволяет передать эти образы стилистически нейтральными словосочетаниями. В тексте перевода эти единицы являются стилистически маркированными и передаются идиоматическими выражениями *кожа да кости* и *седой как лунь*, что обусловлено стремлением переводчика приблизиться к разговорной идиоматике языка перевода.

Использование лексических трансформаций при переводе художественного текста часто обуславливается причинами экстралингвистического характера. Например, в текстовом фрагменте *Las recovas de la plaza Independencia, vos también las conoces, Horacio, esa plaza tan triste con las parrilladas...* [5] – *Мясные лавчонки на площади Независимости, ты их помнишь Орасио, кругом мясо жарят на решетке...* [2, с. 70] присутствует национальная реалия – *parrilladas* (*parrillada* – паррильяда или жареные на рашпере потроха). Читатель (адресат перевода), принадлежащий к иноязычному коллективу, может не располагать достаточными знаниями о быте, условиях жизни, истории другого народа, поэтому переводчица использует прием **описательного перевода**.

Рассмотрим следующий текстовый фрагмент: *Protegido por la ventana el paralelepipedo musgoso, oliente a vodka y a velas de cera, a ropa mojada y a restos de guiso, vago taller de Babs ceramista y de Ronald músico, sede del Club...* [5] – *По эту сторону окна пространство запущенной комнаты, где пахнет водкой и свечными огарками, влажной одеждой и остатками жаркого, что-то вроде мастерской, принадлежавшей керамистке Бебс и музыканту Рональду, место собраний Клуба...* [2, с. 51] В данном

случае лексическая единица *el paralelepípedo musgoso* была переведена как *пространство запущенной комнаты*, что обусловлено необходимостью передать образ, созданный автором. Синянская использовала **прием смыслового развития** и заменила словарное соответствие единицы *paralelepípedo* контекстуальным – *комната*, что связано с метафорическим переносом: параллелепипед по эту сторону окна → помещение, комната. Следует отметить, что **смысловое развитие** применяется и к прилагательному *musgoso* (*поросший мхом*), переданному в тексте перевода прилагательным *запущенный*, которое можно вывести путем следующих логических преобразований: *заросший мхом* → *заброшенный, грязный* → *запущенный*. К причинам использования этого приема можно отнести не только краткость испанской речи и большой смысловый объем слов, но и особенности стиля автора.

Следующий рассмотренный нами пример связан с приемом **компенсации**: *El chicotazo de una camisa mojada en las baldosas es algo inolvidable* [5] – *Знаешь, как мокрая рубашка шлепается на плиточный пол, потрясаяще* [2, с. 229]. Необходимость в компенсации в данном случае связана с трудностями в передаче коннотации. Существительное *chicotazo* (удар хлыста), передает в тексте оригинала звук, с которым мокрая рубашка падает на пол, и его употребление вместе со словосочетанием *camisa mojada*, является вполне приемлемым в испанском языке. Чтобы не нарушить нормы сочетаемости в русском языке, Синянская применяет **компенсацию** и передает значение данного существительного глаголом *шлепается*.

Подводя **итоги исследования**, следует отметить, что основными причинами, обуславливающими использование переводческих трансформаций, являются различия в строе испанского и русского языков, нормы употребления и лексической сочетаемости, стилистические нормы, а также жанрово-стилистические особенности художественного текста. Большой смысловый объем испанской лексики зачастую вынуждает переводчика использовать приемы конкретизации и смыслового развития, а наличие в тексте оригинала реалий обуславливает применение описательного перевода. Художественная сложность произведения, введение автором неологизмов объясняет важность приема лексических добавлений, целью которого является выражение элементов смысла, подразумеваемых в тексте оригинала. Данное исследование поднимает множество вопросов, касающихся особенностей перевода испанских художественных текстов на русский язык, и дальнейшее изучение этих особенностей и составляет перспективу последующих исследований.

Источники и литература:

1. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) / В. С. Виноградов – М. : Изд-во Ин-та общ. средн. обр. РАО, 2001. – 224 с.
2. Туровер Г. Я. Пособие по устному переводу с испанского языка : для ин-тов и фак. иностр. яз. / Г. Я. Туровер, И. А. Триста, А. Б. Долгопольский. – М. : Высшая школа, 1967. – 259 с.
3. Рецкер Я. И. Пособие по переводу с английского языка на русский язык / Я. И. Рецкер. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1982. – 159 с.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В. Н. Комиссаров. – М. : Высш. школа, 1990. – 253 с.
5. Julio Cortázar. Rayuela : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.literaberinto.com/Cortazar/rayuela.htm>.; Кортасар Х. Игра в классики : роман / Х. Кортасар; пер. с исп. Л. Синянской. – М. : АСТ, 2009. – 493 с.